

Прошло несколько дней с тех пор, как Артур использовал свой первый жетон и получил совершенно, блядь, бесполезный навык Плотницкого дела. Ну, не то чтобы бесполезный. Но для его текущей ситуации – абсолютно ненужный. Мира продолжала навещать его все эти дни, кормила его и даже настаивала на том, чтобы обтирать его вспотевшее тело. Артур пытался отказаться, но из-за болезни и относительной слабости не мог толком сопротивляться. Однако с каждым днем ему становилось лучше, и он даже открыл для себя некоторые аспекты Системы, о которых раньше не знал.

---

## МЕНЮ СТАТУСА

---

Имя: Артур из Харроуфилда

Класс: Фермер

Наследие: Валирийское / Штормовые земли

Возраст: 16

Уровень: 1

Свободные очки характеристик: 0

Титул(ы): [Нет]

---

## БОЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

---

Сила: 4

Ловкость: 2

Выносливость: 5

Интеллект: 1

Восприятие: 2

Удача: 2

---

## ТАЛАНТЫ

---

[Красивое личико]

У тебя такое лицо, что тебе улыбаются, флиртуют с тобой и прощают то, что, наверное, не

стоило бы

[Вундеркинд меча]

Ты владеешь клинком так, словно он является продолжением твоей руки: быстрее скорость обучения, острее рефлекс и лучшее исполнение при использовании мечей

[Острый слух]

Твой слух неестественно обострен. Ты можешь уловить тихие звуки, шепот, движение даже с другого конца комнаты

[Кровь Валирии]

В твоих жилах серебро и огонь, заработано ли это по рождению или через постель – Древняя Кровь узнает своих

Дарует повышенное родство с магией, драконами и другими валирийскими реликвиями

А еще делает тебя чуточку более поехавшим, чем хотелось бы признать

---

## ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ТАЛАНТЫ

---

[Слабый желудок]

Низкая сопротивляемость испорченной пище, гниению, болезням и стрессу. Склонен к тошноте и рвоте

[Неуклюжие пальцы]

Отсутствуют навыки мелкой моторики. Испытываешь трудности со всем, что требует ювелирной точности, например, взлом замков, ремесло или шитье

---

## НАВЫКИ

---

[Оценка]

[Плотницкое дело] (0/100) (Новичок)

(Скрыто)

---

[Дебаф] Осенняя лихорадка

- Небольшой жар, озноб и усталость
- Может усугубиться без лечения
- Снижает запас максимальной энергии и слегка замедляет восстановление.

---

Артур не был уверен, почему этот дебаф скрыт. Возможно, потому что он временный. В конце концов, это не так уж важно, главное, что он шел на поправку. Однако оставался вопрос: что делать дальше? У него была семья, которая его ненавидела, и почти полное отсутствие навыков. Да, была Система, но он не был уверен, насколько сильно она ему поможет.

«Надо использовать свой талант Вундеркинда меча...» — подумал он, лежа на постели.

«Но где взять меч...» — Вспоминались ему, что для фермера меч — вещь не то чтобы доступная. Мечи были у кузнецов, лордов или солдат, а таких в Харроуфилде было немного. Он знал, что у его брата есть меч, но также знал, что Грегор скорее разрубит его пополам, чем позволит воспользоваться своим клинком. И это возвращало его к началу.

---

[Получен новый квест]

## ВУНДЕРКИНД МЕЧА БЕЗ МЕЧА

Описание:

У тебя нет меча. Что ты за вундеркинд такой?

Ты рожден махать сталью, а не молотить кулаками, как деревенщина

Исправь это, пока кто-нибудь не раскроил тебе череп

Задача:

- Раздобыть качественный меч

Награда:

- [Пассивное] Связь с оружием (Меч): Незначительно повышает мастерство владения первым мечом, которым ты регулярно пользуешься
- Получить случайный стиль фехтования

Провал:

- Отсутствие средств самозащиты

---

Артур почесал подбородок, размышляя, где раздобыть меч. На данный момент это казалось невозможным: денег на заказ не было, а воровство каралось смертью. Однако был один способ повысить навык, не крадя меч.

Плотницкое дело.

Когда он получил этот навык, знание ремесла наполнило его мозг. Это было немного, но он знал основы работы с деревом. «Я могу сделать себе деревянный меч, может, это засчитается», — подумал он. Он приподнялся на кровати и встал. Ноги немного дрожали, но сил, чтобы самостоятельно ходить, уже хватало. «Черт, эта осенняя лихорадка — настоящая гадость». Он пересек сарай и поднял небольшой топорик, лежавший в углу. Восстановив воспоминания, он понял, что здесь отец хранил дрова на зиму. И хотя зима еще не наступила, дров было много. Ни одно полено не было достаточно длинным, чтобы вырезать из него меч, но попытаться прокачать навык было бы неплохо.

Взяв топор и маленький кусок дерева, он сел на кровать и начал вырезать. Несмотря на знание плотницкого дела, оно не трансформировалось в мышечную память. Поэтому несколько часов он потратил на то, чтобы научиться воплощать знания в действие.

После того как его пятая попытка треснула ровно посередине, он резко выдохнул через нос и посмотрел на кривую пакость в руке.

— Да ладно тебе. Это было ровно. На самом деле ровно, — сказал он.

Он бросил кусок рядом с кроватью. Тот присоединился к остальным.

Он взял еще один.

— Это глупо. Зачем вообще давать мне знание, если мои руки не понимают, что делают?

Он приставил край лезвия к верхнему углу и медленно потянул вниз. С дерева слетела стружка. Потом лезвие застряло. Потом дернулось. Он остановился и снова проверил угол.

— Нет. Все равно криво. Все равно дрянь.

Еще один вдох. Он повернул кусок. Попробовал снова. Лезвие застряло на полпути и оторвало кусок дерева.

— Блестяще. Это именно то, что мне было нужно. Абсолютно входило в мои планы.

Он положил инструмент, потер запястье и встряхнул руку.

— Такое чувство, будто я занимаюсь этим уже восемь часов. Прошло ли хотя бы два?

Он посмотрел в окно. Свет не изменился. Все еще серо. Все тот же ветер шумел за рамой.

— Невероятно.

Он поднял первую вырезанную пакость, повертел ее в руках и прищурился.

— Чем это вообще должно было стать? Рукоятью? Ложкой? Оружием? Черт его знает.

Он подержал ее, словно ожидая ответа.

— Наверное, если сильно постараться, этим можно кого-нибудь пырнуть.

Он бросил ее. Взял свежий кусок. Этот был более гладким.

– Вот этот. Это то, что надо.

Он поправил хватку. Размял плечи. Сделал глубокий вдох.

– Спокойно и медленно. Словно срезаешь корку с хлеба. Словно срезаешь... корку с хлеба. Какая-то ерунда. Пофиг.

Он срезал. Кусок отошел чисто. Он улыбнулся. Потом сделал это снова.

– Окей. Хорошо. Может, это и не проклятие. Может, проклятие только для первых ста попыток.

Следующий срез снова оказался грубым.

– Нет. Определенно проклятие. Я ошибался.

Он прислонился лбом к стене и тихо застонал.

– Что это за вундеркинд, который три часа вырезает какую-то палку?

Он машинально потянулся за еще одним куском дерева, потом остановился и уставился на кучу обрезков.

– ...Ладно. Я должен что-то сделать. Я не остановлюсь, пока не создам что-то, что не похоже на ошибку природы.

Конечно, он понимал основную причину проблемы. Он использовал гребаный топор. Хотя им можно было снять кору, он совершенно не подходил для создания чего-либо из дерева. Для этого нужен небольшой кинжал, но его, разумеется, у него не было. А те, у кого он был, скорее воткнули бы кинжал в него, чем отдали.

Тем не менее, он продолжал.

Хват был неправильным. Вес был неправильным. Каждый раз, когда он пытался сделать что-то тонкое, лезвие либо отскакивало, либо снимало слишком много. Пальцы болели от того, что он удерживал дерево, запястье ныло от борьбы с балансом топора, а запасы приличных обрезков для резьбы заканчивались.

Он уставился на последний кусок, который отрезал.

– ...Это может быть ногой, – сказал он, хотя она совсем на нее не походила. – Ну, знаете... если бы лошадь корчилась от боли.

Он взглянул на один из длинных кусков и взял его. Затем воткнул новую «ногу» в зарубку, которую сделал ранее.

Она еле влезла.

Он надавил сильнее.

Она отломилась.

Он некоторое время ничего не говорил. Просто смотрел на обломок.

Затем он медленно кивнул. – Ага. Логично.

Прошел еще час. Он изменил подход. Начал на этот раз с ног. Четыре примерно одинаковых кусочка. Он обтесал их, пока они не стали достаточно узкими, чтобы закрепить в основании. На этот раз он не делал зарубок. Он воткнул топор в пол и использовал острие, чтобы просверлить маленькие отверстия.

Он вдавил ноги. Две держались. Одна шаталась. Одна упала.

В конце концов, он сумел закрепить их все. Затем он прикрепил сверху широкий кусок и вырезал некое подобие тела. С одной стороны фигура была плоской, с другой — кривой, но она держалась.

Сложнее всего было с головой. Ему пришлось щуриться, чтобы выровнять ее. Когда он закончил, она больше походила на комок со сколотым углом, чем на что-то с ртом или глазами, но голова была меньше тела и располагалась спереди, так что он счел это победой.

Он подержал фигурку в обеих руках.

— ...Лошадь, — произнес он вслух.

У нее не было хвоста. Одна из ног все еще болталась. Когда он поставил ее, она слегка накренилась. Но она стояла.

— Лошадь, — повторил он, теперь уже более уверенно. — Да. Лошадь.

Он слегка толкнул ее. Она опрокинулась.

— Достаточно близко к идеалу.

Артур решил, что с него хватит. Он сложил обрезки в угол вместе с топориком и лег рядом со своей новой «лошадью». «Интересно, как это повлияло на мой навык».

[Плотницкое дело] (4/100) (Новичок)

— Все, хватит. Я покончу с собой, — сказал он вслух.

— Ты что собираешься? — раздался голос из-за двери.

Артур поднял глаза и увидел, что входит Мира с подносом.

Он промолчал. Отвел взгляд, немного смутившись, и потер висок. Она закрыла дверь ногой и подошла, словно не слышала ни слова.

— Я приготовила суп, — сказала она. — Он не такой вкусный, как у мамы, но теплый.

Она поставила поднос рядом и опустилась на колени, отводя локоны от его лба. Он не стал спорить, когда она взяла ложку и помешала суп в миске.

— Садись.

Он медленно сел. Она зачерпнула немного супа и поднесла к его рту.

— Открывай.

— Я могу поесть сам, — пробормотал он.

– Ты всегда так говоришь, – ответила она. – А потом либо роняешь половину, либо вообще ничего не ешь.

Он не стал спорить. Она продолжала его кормить. Так они пробыли некоторое время.

Она посмотрела на его одежду и заметила на ней древесные опилки. – Ты что-то делал? – спросила она.

Артур, не глядя, указал на деревянную фигурку возле кровати. Мира потянулась, взяла ее и несколько раз перевернула в руке.

– ...Это лошадь? – спросила она.

– Типа того, – сказал он.

– М-м-м, вижу, – улыбнулась она. – Определенно лошадь. И даже стоит. Ну, почти.

Он тоже взглянул на нее. Мира прижала фигурку к груди и продолжала смотреть.

– ...Можно мне ее? – спросила она.

Артур удивленно поднял на нее глаза. – Тебе это нужно?

– Нужно, – сказала она. – Мне нравится. Теперь это мое.

– Ладно, – сказал он. – Можешь забрать это чудовище.

Она наклонилась и поцеловала его в щеку.

– Спасибо.

Артур моргнул и почувствовал, как в груди поднимается смущение; особенно когда ее грудь едва не вывалилась из платья. Затем он прокашлялся.

– ...Как прошел твой день? Где ты была?

– О, мы с мамой ездили в город, – сказала она, все еще вертя в руках маленькую деревянную лошадь. – Там уже поставили осенние прилавки. Мы гуляли по площади. Было веселое кукольное представление.

Он едва заметно улыбнулся.

– А еще я видела Элси.

Лицо Артура слегка изменилось: при упоминании ее имени нахлынули воспоминания.

Мира это заметила.

– Она спросила о тебе, – сказала Мира.

Артур промолчал.

– Сказала, что ты не появлялся уже несколько недель. Спросила, не болеешь ли ты еще. Я сказала ей, что тебе лучше, и скоро ты выйдешь.

Артур взглянул в сторону окна.

– Она даже сказала, что скучала. Но ты ничего такого не думай, – сказала Мира, растягивая губы в усмешке.

– Я и не думал, – сказал Артур.

– Вот и хорошо, – сказала Мира. – Потому что она все равно тебе не пара.

«Не то что я», — эта мысль осталась невысказанной.

Артур не ответил. Она докормила его последней ложкой и поставила миску обратно. Артур все еще думал об Элси.

Он ясно ее помнил. У нее были длинные рыжие волосы, обычно собранные полоской ткани, и бледная кожа, которая, казалось, никогда не загорала, сколько бы времени она ни проводила на улице. Она была тоненькой: узкие плечи, худые руки и плоская грудь. Бедрa тоже маленькие, едва шире талии. Но лицо у нее было очень миловидное. Маленький нос, мягкие губы и большие зеленые глаза, которые выделялись сильнее всего. Брови были тонкие и изогнутые, и она умела тихо наблюдать за людьми, не говоря ни слова. Судя по воспоминаниям, Артур влюбился в нее чуть ли не с первого взгляда.

Артур цепенел рядом с ней. Каждый раз, когда она проходила мимо, он чувствовал, как сжимается горло. Иногда он пытался заговорить, но слова вырывались неправильно или слишком быстро, и он снова замолкал. Она никогда не дразнила его за это, но и общались они мало. Отчасти это было из-за ее братьев. Они были старше и сильнее, а его собственные братья якшались с ними. Они его недолюбливали. Каждый раз, когда они видели его рядом с ней, они отпускали какой-нибудь комментарий, толкали его или просто смотрели на него, пока он не уходил. Они оберегали ее и не хотели, чтобы она проводила время с таким слабым мальчишкой, как он. Однажды один из них сказал ему прямо:

«Ей не нужен какой-то заморыш, который таскается за ней».

Это был последний раз, когда Артур пытался сказать ей больше одного слова. После этого они просто проходили мимо друг друга. Он иногда смотрел ей вслед, но только когда был уверен, что никто другой не увидит.

Теперь, когда Артур был другим (две души соединились в одной), он не был уверен, что любит ее. Он понимал, почему прошлый Артур любил, но они почти не разговаривали. Скорее всего, он больше не будет пытаться за ней ухаживать, да и прошлый Артур, по сути, не особо и пытался.

---

[Получен новый квест]

ОТДАЙ ДАНЬ ПАМЯТИ ВЛЮБЛЕННОМУ

Описание:

Элси — та, кем был одержим твой прошлый «Я»

Он писал плохие стихи, слишком долго паялся и, вероятно, вырезал ее имя на дереве

Ты можешь не чувствовать того же, но теперь ты носишь его воспоминания

Отдай ему дань уважения, завоевав эту деву

Задача:

– Завоевать расположение Элси

Награда:

– Жетон Иного мира

– [Талант] Обаяние

Провал:

– Останешься без девушки

– Кто-то другой сделает то, что не смог ты

---

«Ну, как скажешь...» — подумал он. У Артура появилась еще одна задача в его и без того бесконечном списке дел.

«Научиться, блин, ухаживать за женщинами...» — вздохнул Артур.

Он начал обдумывать это всерьез. Может, он мог бы сделать ей комплимент о волосах. Девушкам это нравится, верно? Или о глазах. Это безопасно. Но это не должно выглядеть странно. Он не мог просто подойти и сказать: «У тебя зеленые глаза», как какой-то идиот. Может, если он встретит ее одну на рынке, даст ей что-нибудь маленькое, что сам вырезал, а потом скажет что-нибудь гладкое, вроде...

– Ты меня слушал?

Артур моргнул и поднял глаза. Мира смотрела на него.

– Прости. Что?

Она слегка надулась и поправила поднос у себя на коленях. – Я сказала... не хочешь ли завтра прогуляться? Если тебе хватит сил.

Артур сел чуть прямее. Его тело все еще болело, и он чувствовал себя истощенным, но он не колебался.

– Да, – сказал он. – Я пойду.

Она тут же улыбнулась — той мягкой, полной улыбкой, от которой загорались ее глаза.

– Хорошо, – сказала она. – Тебе нужен свежий воздух. А одной мне идти не хочется.

Артур кивнул. – Я справлюсь. Даже если будет больно.

Мира казалась искренне счастливой. Ее улыбка стала шире, и она протянула руку, чтобы мягко коснуться его плеча. Затем она взглянула в окно, и выражение ее лица изменилось.

– Ох, солнце уже почти село. Я обещала маме помочь с коровами и курами до наступления темноты.

Артур снова кивнул. – Ладно. Тогда увидимся завтра.

Она наклонилась, все еще крепко прижимая деревянную лошадь к груди. Когда она поцеловала его в щеку, то слегка подалась вперед, и ее грудь прижалась к его телу. Контакт застал его врасплох. Дыхание перехватило на секунду, и по коже побежал жар.

Мира отстранилась, все еще улыбаясь.

– Отдыхай. – Затем она повернулась, тихо открыла дверь и вышла.

Артур не был уверен, что ему делать с Мирой. Он знал, что она его любит, но ничего не могло из этого получиться: они не были Таргариенами. К тому же, он не сомневался, что отец разорвет его на куски, если он посмеет прикоснуться к его «золотой гусыне». Но при этом он не мог оставить ее на произвол судьбы: его сестра была единственным светлым пятном в его жизни. И даже если он был уже не тем Артуром, что раньше, воспоминания и чувства, которые пришли вместе с этим телом, было трудно отрицать.

Он не даст ее забрать.

Но для этого он не мог оставаться в Харроуфилде. Не то чтобы он вообще хотел оставаться, но, честно говоря, он не знал, что будет делать, когда уедет. Он не умел ни читать, ни писать. У него не было особых ремесленных навыков. Плотницкое дело было неким вариантом, может быть, но он все еще рубил обрезки дерева топориком и называл это лошадью. Если бы он захотел, он мог бы развить этот навык. Заняться им всерьез. Стать плотником.

Да. Вот это было бы весело...

Он хотел большего. Большого, чем это. Он не для того попал в это тело с этой Системой, чтобы гнить, как любой другой крестьянин.

«Должна же быть причина, по которой Система выбрала меня. Должна».

Если он не воспользуется этим, то будет полным дураком.

Он подумал о других вариантах. У него был талант Вундеркинда меча. Он мог сражаться. Пока не очень хорошо, но лучше, чем большинство, если будет тренироваться. Это открывало двери. Солдат, может быть. Наемник. Где-то всегда шли войны. Всегда были лорды, которым нужны сталь и тела.

Захочет ли Мира такой жизни? В дороге, среди крови и смерти?

Может быть, нет. Но это все равно было лучше, чем то, что ее ждало: быть проданной, как племенной скот, какому-нибудь торговцу в соседней деревне, переходя от одной ужасной жизни к другой.

Он мог бы стать оруженосцем. Может быть, присяжным рыцарем. Если бы ему удалось наскрести достаточно монет, чтобы убедить кого-то взять его. Но даже это было маловероятно. Ни имени, ни поддержки семьи, ни обучения.

Он вздохнул.

Надо быть реалистом.

Прежде всего, ему нужно было развить навыки, которые позволят им выжить. Самостоятельно. Там. Вместе с ней. Иначе они оба окажутся мертвыми в канаве еще до зимы. Выслеживание. Собираательство. Стрельба из лука. Разведение огня. Основы охоты. Навигация. Рыбалка. Первая помощь. Чтение погоды. Все, что позволило бы ему жить без крыши над головой или деревни.

Он ничего из этого не знал.

«Если я этому не научусь, мы умрем».

Все было так просто.

Он посмотрел на потолок. По главной балке шла трещина.

Он начнет завтра.

А пока нужно было отдохнуть. Он все еще чувствовал остатки болезни в теле. Надеюсь, завтра ему станет лучше.

---

[Активирован экстренный квест]

ЧТО ЭТО ТАКОЕ, ПАРЕНЬ?

Описание:

Твой отец только что нашел лошадку, которую ты сделал для Миры

Он сопоставил факты и нашел повод, чтобы тебя отлупить

Нужно действовать быстро, иначе все закончится кровью на полу и вывихнутыми костями

Задача:

- Убежать от отца

Доп. задача:

- Дать ему отпор

Доп. задача 2:

- Нанести хороший удар

Награда:

- +1 Ловкость

- Жетон Иного мира

- Случайный навык

Провал:

– Будешь избит до крови

– Возможная смерть

---

«Хе-хе... извините?»

Артур сел на кровати, гадая, было ли то, что он видел, лишь иллюзией, или реальностью.

\*Тук\*

\*Тук\*

\*Тук\*

\*Тук\*

– ПАААААРЕЕЕНЬ!!!

– Это... совсем нехорошо, – сказал он.

#

<http://erolate.org/book/2648/276823>